

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Социализация детей в современных условиях

Надежда Петровна Иванова,

заведующая лабораторией
социально-педагогических
проблем детства Института семьи
и воспитания РАО, кандидат
педагогических наук

**Ольга Владимировна
Заводилкина,**

старший научный сотрудник
лаборатории социально-
педагогических проблем детства
Института семьи
и воспитания РАО

● семья ● ресурсы семьи ● социализация ● стратеги-
и воспитания ● образование детей ● пог-
ростковый труд

Несмотря на изменения, которые происходят в российском обществе, семья остаётся основным институтом социализации детей. Семья создаёт ребёнку особые условия, которые не может обеспечить никакой другой социальный институт — безопасную, эмоционально-поддерживающую и предсказуемую среду, предоставляющую детям возможности для проявления собственной активности [2]. Семья выступает буфером между противоречивыми и разнонаправленными влияниями общества и необходимостью строить собственную систему координат в этой жизни [1], формирует регуляторы поведения: ценности, нормы, установки.

Необходимо отметить, что стратегии воспитания в российской семье значительно изменились. Основной вектор изменений — переход от *традиционалистских* моделей социализации, предусматривающих воспитание традиционных ценностей (трудолюбия, послушания, аккуратности) традиционными же методами (главенство отца в семье, основная роль матери в воспитании детей, подчинение детей родителям, использование наказаний как основных средств воздействия), к *современным (модернистским)* моделям. Последние предполагают новые воспитательные стратегии — равенство в обращении с детьми, поощрение их споров с родителями (следовательно, выработку собственной автономности), эгалитарное распределение родительских ролей в семье (и в плане принятия решений, и в плане занятия детьми), уменьшение роли наказаний и использование при воспитании поощряющих стратегий, ориентация на воспитание таких качеств, как самостоятельность и независимость, активность и целеустремлённость, стремление к успеху на фоне

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

уменьшения роли традиционных ценностей. При этом сохраняется роль общечеловеческих этических категорий — честности и порядочности.

Более современный характер семейной социализации в последние годы позитивно влияет на адаптационный потенциал граждан — судя по полученным данным, гораздо легче адаптируются к сегодняшней жизни те россияне, чья социализация носила более демократический характер и чьи родители стремились привить своим детям более современную систему ценностей.

Основное назначение семьи в социализации ребёнка может быть определено как *облегчение его жизненного старта* и содействие жизненному успеху за счёт семейной поддержки и передачи определённых родственных связей.

Стабилизировалось расслоение семей по возможности обеспечить жизненный старт своих детей.

В социологии этот механизм традиционно носит название «семейного капитала», куда относят финансовое положение семьи (доходы, условия жизни, систему обеспечения), систему социальных связей и культурный статус семьи (система ценностей, семейных отношений и эмоциональных связей), которые предопределяют социальный статус выходцев из данной семьи.

Накопленный семейный капитал как бы символизирует планку, с которой начинают последующие поколения свой жизненный старт, наращивая или, наоборот, преуменьшая достижения предыдущих поколений. [7]

Тип семьи, устойчиво воспроизводящий (инвестирующих, транслирующих) свой социальный капитал в ресурсном потенциале последующих поколений, определяется должностным, имущественным и образовательным статусом «кормильца» семьи.

Ресурсный подход позволяет выделить определённые типы российских семей: семьи сельских рабочих (первый тип), семьи квалифицированных рабочих российской провинции (второй тип), семьи высокообразованных специалистов из крупных административных центров (третий тип), семьи предпринимателей из малых и средних городов (четвёртый тип), семьи лиц, принимающих решения, — специалистов высших категорий, руководителей среднего и высшего звена (пятый тип).

Наименьшим социальным капиталом обладают представители первого из выделенных типов семей — *семьи сельских рабочих*. У них самый низкий уровень дохода на члена семьи и низкие оценки своего материального положения. Уровень образования редко превышает среднее общее, они практически не знакомы с современными финансовыми практиками. Установки на высшее образование у них выражены слабо и носят по преимуществу декларативный характер.

Несколько выше социальный капитал у *семей квалифицированных рабочих российской провинции*. У них средний уровень семейного дохода. Своё

Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина. Социализация детей в современных условиях

материальное положение они оценивают как среднее или чуть ниже среднего. Самый высокий уровень образования среди членов их семьи — среднее специальное. Они декларируют некоторое знакомство с современными финансовыми практиками. Именно квалифицированные рабочие российской провинции являются самыми активными пользователями кредитных услуг, треть таких семей получают зарплату на пластиковую карточку. Ценность высшего образования для них состоит в первую очередь в том, что оно даёт возможность стать востребованным специалистом. В случае, если бы пришлось выбирать вуз для обучения своего ребёнка, они предпочитают средний, но бесплатный вуз хорошему, но платному.

Ещё большими социальными ресурсами обладают *семьи высокообразованных специалистов из крупных административных центров*. Они получили вузовский диплом, тем не менее, часто в тех или иных формах продолжают своё образование. Их семейный доход явно выше среднего. У семей этого типа уже шире знакомство с современными финансовыми практиками (пользование пластиковыми картами, кредитный опыт, опыт обмена валюты). Они предпочитают, чтобы их ребёнок получал высшее образование в хорошем (а не в среднем) вузе даже ценой серьёзных материальных издержек. А главные ценности высшего образования для них состоят в том, что оно даёт возможность стать востребованным специалистом, сделать карьеру и иметь творческую работу.

Следующий тип — *семьи предпринимателей из малых и средних городов*. Их семейный доход явно выше среднего. Об этом свидетельствуют и оценки месячного дохода, и оценки материального положения семьи. Среди освоенных членами семьи широкого круга финансовых практик доминирует «ведение собственного бизнеса». Главная цель получения высшего образования, которую декларируют представители семей этого типа — сделать карьеру, — является предельно инструментальной.

Представители семей *лиц, принимающих решения, специалистов высших категорий, руководителей среднего и высшего звена* обладают главным образом высшим образованием. А основные цели получения детьми высшего образования для них состоят в том, что оно позволит им и сделать карьеру, и жить среди культурных, образованных людей, и самим стать таковыми.

Отношение к образованию детей

Семьи разных типов выстраивают для своих детей различные образовательные траектории. Дети из семей специалистов, предпринимателей и лиц, принимающих решения, заметно чаще обучаются в школах, лицеях с углублённым изучением предметов, чем дети из семей сельских рабочих и рабочих российской провинции. Безусловно, можно попытаться списать отмеченное расхождение на то, что в провинции (особенно сельской) просто меньше таких школ, чем в административных центрах.

Почти единодушно семьи предпринимателей, лиц, принимающих решения (93%), а также специалистов (82%) планируют продолжение образова-

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

ния детей в вузах, тогда как семьи других типов планируют для детей совсем другие жизненные траектории.

Барьеры на пути к высшему образованию чаще удаётся преодолеть выходцам из семей лиц, принимающих решения, предпринимателей и специалистов из крупных административных центров. Дети из семей сельских рабочих и квалифицированных городских рабочих, скорее всего, оказываются в ССУЗе, а ещё чаще — на работе или в армии.

Если в семьях сельских рабочих 19% детей учатся с 1-го по 9-й класс в школах с углублённым изучением предметов, то в семьях квалифицированных специалистов крупных административных центров в школах такого типа учится 35% детей, а в семьях предпринимателей — 44%.

На дополнительное образование ребёнка (а это реальный путь наращивания культурного капитала учащегося) несут затраты лишь 8% семей сельских рабочих, тогда как среди семей лиц, принимающих решения, эта доля составляет 41%. Не удивительно, что на «отлично и хорошо» учатся лишь 29% детей из семей первого типа, и 52% — из пятого.

В старших классах школы отмеченные контрасты прорисовываются ещё резче: лишь 3% семей сельских рабочих — против 33% семей лиц, принимающих решения, — оплачивают дополнительное образование своих детей.

Планируют учёбу ребёнка в вузе после окончания 11-го класса 39% семей сельских рабочих и 93% семей лиц, принимающих решения.

Выпускники школы из семей рабочих заметно реже, чем выпускники из более ресурсных семей, становятся студентами вузов. Всё же полученные результаты свидетельствуют, что институт высшего образования в какой-то степени выполняет функцию социального «лифта»: 37% семей квалифицированных рабочих российской провинции и 16% семей сельских рабочих отправили своих детей учиться в вузы, дав им шанс подняться на более высокую ступень социальной лестницы.

Однако масштабы действия этого социального «лифта», судя по полученным результатам, сами по себе едва ли смогут вызвать заметные подвижки в соотношении ресурсных типов российских семей. Дело в том, что социальный «лифт», опирающийся на институт высшего образования, работает лишь для «подъёма» от второго из рассмотренных типажей к третьему. Далее как восходящие, так и нисходящие траектории определяются, скорее всего, не столько культурным капиталом семьи, сколько другими видами социальных ресурсов её членов.

Выделенные типы охватывают практически все российские семьи с детьми (73% всех домохозяйств), кормильцы которых находятся в активном трудоспособном возрасте. Между собой полученные типы различаются уровнями семейного социального и культурного капиталов. В разных типах семей освоены различные наборы (сочетания) финансовых практик, выбираются различные инвестиционные стратегии как применительно к финансам, так и применительно к социальному капиталу. Чем выше ре-

Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина. Социализация детей в современных условиях

сурсный уровень семьи, тем чаще осуществляются материальные и культурные инвестиции в воспитание и образование детей.[5]

Изменилось отношение к подростковому труду

Отношение родителей к работе подростков по найму может сказать много любопытного не только о сложившейся в обществе концепции детства, воспитания и взросления, но также о преобладающем в нём восприятии работы и денег. В российском обществе сегодня на работу подростков смотрят неоднозначно: с одной стороны, участники массового опроса практически в один голос заявляют, что, когда подростки работают для заработка, это хорошо; с другой — многие считают, что подросткам не стоит доверять деньги или что заработанное ими должно — полностью или частично — передаваться родителям. Это кажущееся противоречие на деле таковым не является: и те, и другие респонденты воспринимают труд подростков как трудовое воспитание, а не как работу подростков по найму ради заработка.

То есть работа подростков хороша не потому, что они взрослеют, а потому, что они осознают все трудности, выпадающие на долю родителей. Есть опасения, что стремление к заработку уведёт подростка в сторону от жизненной траектории, спланированной для него родителями. С одной стороны, высказывается мнение, что, начав зарабатывать, подросток формируется как личность, обретает самостоятельность, самоуважение и уверенность в себе. С другой стороны, этой же самостоятельности родители и боятся. По их мнению, увлечение работой в подростковом возрасте может сломать человеку всю последующую карьеру.

Право зарабатывать деньги нужно «заслужить» прилежной, долгой и упорной учёбой сначала в школе, потом — в институте. Без этого, по мнению респондентов, человек не только не сможет нормально зарабатывать, но останется неполноценным.

Свободное время ребёнка

В представлении взрослых, большую часть своего свободного времени (респондентам был предложен перечень занятий, из которого можно было выбрать не более трёх ответов) их ребёнок проводит на улице (37% ответов), готовясь к урокам (32%), в общении со сверстниками (31%), а также за компьютером или у телевизора, видео (28% в обоих случаях). Каждый пятый респондент (20%) говорит, что большую часть своего свободного времени ребёнок уделяет спорту; 15% — прослушиванию музыки; столько же — работе по дому. 11% респондентов упоминают кружки и разнообразные курсы, столько же — чтение, 8% — рисование, 6% — занятия с домашними животными, 5% — ремесло и рукоделие, 4% — игру на музыкальных инструментах. Большинство родителей (66% ответов), в семьях которых есть дети от 6 до 17 лет, довольны тем, как их ребёнок проводит свободное время (<http://bd.ru/report/map/d07102/printable/>).

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Большинство детей, судя по ответам респондентов, в той или иной степени включены в домашние заботы, что-то делают по хозяйству — об этом свидетельствуют 81% участников опроса, имеющих детей, причём 48% утверждают, что определённые работы по дому ребёнок выполняет каждый день. О том, что ребёнок вообще не занимается домашними делами, сказали 15% респондентов.

Кружки, курсы, спортивные секции по-прежнему распространены довольно широко и пользуются немалым спросом. Более половины респондентов, имеющих в семьях детей (58%), сказали, что последние посещают либо курсы или кружки по интересам, либо спортивные секции, либо и то, и другое. Дети наших респондентов посещают кружки, курсы, секции, организованные как там, где они учатся — в школе, ПТУ, техникуме (23% ответов), так и в других местах (29%). Треть участников опроса (33%) говорят, что эти кружки и секции бесплатные; у пятой части опрошенных (21%) дети посещают платные занятия, у 3% — как платные, так и бесплатные досуговые центры.

У 40% респондентов дети никаких кружков, секций, курсов не посещают. Объясняя причину этого, они чаще всего говорили (им был задан соответствующий открытый вопрос) об отсутствии подходящих кружков и секций в их местности: «*В школе нет кружков, а в центр попасть очень сложно, автобусы ходят плохо*»; «*А где посещать? У нас нет ничего*» и т. п. (9% по выборке в целом). Некоторые признавали отсутствие у ребёнка определённых интересов, увлечений (6%), ссылались на большую загруженность ребёнка учёбой (7%), его малый возраст, плохое здоровье (по 4%), отсутствие финансовых возможностей (3%).

Более резко обозначилось влияние статусно-образовательного и материального уровня семьи на формирование притязаний ребёнка

Учёные показали, что в данном случае имеет место прямая зависимость: чем выше статусно-образовательный и материальный уровень семьи, тем выше уровень притязаний ребёнка:

- установка на получение высшего образования;
- установка на карьерные достижения;
- установка на достижение позиции руководителя;
- готовность рисковать, идти на жертвы ради цели.

Как показывают результаты исследований, менее всего перечисленные установки выражены у сельской молодёжи, а более всего у жителей мегаполисов, особенно Москвы.

Современное поколение 16 – 25-летних по сравнению с результатами 2002 года имеет:

- более выраженное стремление к хорошей работе, карьере, образованию;

Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина. Социализация детей в современных условиях

- чаще выражаемое желание создать семью и воспитать детей;
- менее выраженный акцент на материальных ценностях. [6]

Изменилось отношение к участию прародителей в воспитании внуков

В последние годы уменьшилось количество людей, считающих, что бабушки и дедушки должны участвовать в воспитании внуков. Только треть опрошенных (33%) придерживаются мнения, что участие бабушек и дедушек в воспитании подрастающего поколения должно быть максимально возможным. Часть из них ссылается на ценность опыта, который старики могут передать внукам (15% от всех опрошенных), часть — на недостаток у родителей времени на воспитание детей и уход за ними (9%). А некоторые говорят, что связь между внуками и бабушками/дедушками гораздо теснее и ближе, чем между родителями и детьми (4%): «Бабушки и дедушки больше любят внуков»; «Внуки для бабушек гораздо ближе».

Половина опрошенных (51%), т. е. относительное большинство, высказывается, однако, за ограниченное участие «прародителей» в воспитании внуков (а 5% вообще считают его нежелательным). Участники опроса указывали и на то, что воспитание детей — это в первую очередь родительская забота, которую не следует перекладывать на чужие плечи. Важно, что такие суждения — о несводимости жизни в старости к опеке малолетних — одинаково часто высказывают и молодые, и пожилые респонденты.

Трансляция семейного образа жизни

Не менее важное, чем обеспечение жизненного старта предназначение семьи, — трансляция семейного образа жизни, результатом которой является содержание брачных и репродуктивных установок.

По результатам опроса, проведённого ФОМ в мае 2008 года, видно, что в обществе растёт ценность детей, желание их иметь: 41% респондентов хотели бы иметь двоих детей, 29% — троих детей, 16 — четверых и более 6% — одного. Не хотели бы иметь детей — 1%. [<http://bd.fom.ru/report/map/d082125>]. С увеличением ресурсности семьи (повышение уровня доходов, образования, проживания в Москве или мегаполисе) увеличивается количество желающих иметь двоих детей, однако желание иметь четверых и более детей чаще высказывают жители села и респонденты, имеющие доход не более 3000 рублей на члена семьи. По результатам опроса 2006 года, среднее желаемое количество детей равно 2,04, а ожидаемое — 1,7. Аналогичные показатели были в 2000 г.: 2,12 и 0,94.

Результаты последних демографических исследований (сравнение опросов 2000 г. и 2006 г.) твёрдо установили тот факт, что количество рождений зависит не от абсолютного размера дохода семьи, а от его оценки семьёй. Оценка условий жизни преимущественно влияет на восприятие условий для реализации потребности в детях: чем выше субъективно оценивает-

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

ся уровень жизни семьи, тем в среднем меньше разрыв между желаемым и ожидаемым количеством детей. Это хорошо видно по результатам опросов, проведённых в 2000 и 2006 годах.

Сравнивая результаты этих опросов, важно отметить как общее снижение разницы между желаемым и ожидаемым числом детей с 1,12 в 2000 году до 0,33 в 2006 году, так и снижение разрыва между показателями семей с высокой и низкой оценкой уровня жизни с 0,71 в 2000 году до 0,21 в 2006 году.

Однако само количество ожидаемых детей в большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия условий, способствующих или препятствующих её реализации. Даже при низкой оценке условий жизни количество ожидаемых детей у респондентов, желающих иметь троих и более детей, выше, чем у респондентов с высокой оценкой, но желающих иметь двоих детей (1,9 и 1,73 у женщин и 2,28 и 1,89 у мужчин).

Репродуктивные установки существенно различаются в зависимости от того, насколько значимой воспринимается семейная жизнь. Чем более значимым для человека является благополучная семейная жизнь и наличие детей на фоне отсутствия больших профессиональных успехов, тем большее количество детей он хотел бы иметь.

В последние годы подтвердился факт, что репродуктивное поведение связано с регистрацией брака. Если среди тех, кто прожил в зарегистрированном браке не менее трёх лет, доля не имеющих детей составила 8,3%, то среди тех, кто живёт не менее трёх лет в незарегистрированном браке, этот показатель в пять раз выше — 42,3%. Связь брачного и репродуктивного поведения проявляется уже на уровне установок: у подростков, считающих обязательным регистрацию брака, существенно выше в среднем и желаемое и ожидаемое число детей.

Репродуктивные установки подростков связаны не только с отношением к факту регистрации брака, но и к тому, когда его следует регистрировать. У тех подростков, кто полагает, что сначала нужно вместе пожить год-два, проверить свои чувства, а потом регистрировать брак, самые низкие показатели желаемого и ожидаемого числа детей [4].

Основное отличие незарегистрированных союзов от официальных браков заключается не столько в объёме взаимных обязательств, сколько в готовности или неготовности брать на себя ответственность за детей — и обязательства перед ними за сохранность своего союза. По материалам исследования [3], складывается впечатление, что большинство из тех, кто вступает в сожительство, не усматривают смысла в регистрации отношений только до тех пор, пока не решают завести детей — с этого момента союз перестаёт быть только их личным делом, и официальное признание становится необходимым.

Сегодня в нашей стране на уровне ценностей бездетность признаётся легитимной репродуктивной стратегией. Больше половины молодых людей с одобрением относятся к тем, кто на первое место в жизни ставит карьеру.

Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина. Социализация детей в современных условиях

еру, а потом уже создание собственной семьи (56%). 22% респондентов полагают, что ребёнок — это серьёзное препятствие для карьеры. Две трети опрошенных (64%) не считают рождение ребёнка значимым препятствием для карьеры, 39% полагают, что появление ребёнка вообще никак не мешает карьере, ещё четверть респондентов склонны думать, что всё же мешает, но незначительно.

Как и ожидалось, молодые люди из семей с высоким уровнем материального достатка чаще других высказывают мнение, что ребёнок карьере не помеха (47% против 39%). Поддержка семьи и собственные ресурсы позволяют им смелее смотреть в будущее. Жители Москвы также реже прочих считают, что ребёнок является существенным препятствием для карьеры (16% против 22%).

Литература

1. *Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.
2. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2001.
3. *Вовк Е.* Практика сожительства в России: распространённость, смыслы, интерпретация /Социальная реальность. 2006. № 4.
4. *Климантова Г.И., Ростовцева Т.К.* Молодая семья — демографический ресурс России. М. Издательство РГСУЮ 2008.
5. Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки. Информационный бюллетень. МГУ — ВШЭ, 2007.
6. *Паутова Л.* Контрреволюция притязаний: от чрезмерных амбиций — к прагматизму. <http://bd.fom.ru/report/map/prezzp2305>
7. *Семёнова В.В.* Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения/ <http://www.a-z.ru/women/texts/sem1r.htm>

Когда опрошенные молодые люди собираются заводить первого ребёнка? Среди респондентов, у которых ещё нет детей (а таких большинство — 83%), двое из каждых пяти юношей и девушек (41%) взвешенно планируют, когда обзаводиться детьми («когда получу образование, хорошую работу и своё жильё», «когда начну зарабатывать» и так далее). Придерживаются традиции — «заведу детей, когда женюсь», «когда выйду замуж» — лишь 16% молодёжи. Столько же молодых людей полагают, что заведут ребёнка по принципу «ничего не планирую, когда получится».

Показательно, что в возрастной категории 24 — 25 лет дети есть у каждого четвёртого респондента (24%). Родителей со средним специальным образованием вдвое больше, чем с высшим (30% против 14%). Также показательно, что родителей-сельчан вдвое больше, чем москвичей (23% против 10%). [<http://bd.fom.ru/report/map/press0805>]